

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СВОБОДЫ ДВИЖЕНИЯ УСЛУГ: ОТ ОБЩЕГО РЫНКА К ЕВРАЗИЙСКОМУ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ СОЮЗУ

Юрий Лепешков

Настоящая статья открывает цикл из нескольких запланированных автором научных работ, посвященных правовым основам формирования общего рынка услуг в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). В статье предпринята попытка исследовать эволюцию правового регулирования свободы движения услуг за более чем 20-летний период — с момента ее первоначального закрепления в Договоре о создании Экономического союза 1993 г., выявить современные тенденции развития интеграционного законодательства ЕАЭС в данной области, а также присущие ему особенности.

Ключевые слова: евразийская интеграция; Евразийский экономический союз; Евразийское экономическое сообщество; Единое экономическое пространство; единый рынок; единый рынок услуг; общий рынок; свобода движения услуг; сектор услуг; услуги.

«Evolution of the Freedom of Services Movement Legal Regulation: from the Common Market to the Eurasian Economic Union» (Yury Lepeshkov)

The present article opens the cycle of several planned by the author scientific papers devoted to legal grounds of formation of the common market of services in the Eurasian Economic Union. The author undertakes an attempt to study the evolution of the legal regulation of free movement of services during more than a 20-year period — from the moment of its first stipulation in the Agreement on the establishment of the Economic Union of 1993. The main goals of the article: to identify contemporary trends of the EAEU integration legislation development in this field as well as its typical features.

Keywords: common market; common market of services; Eurasian Economic Community; Eurasian Economic Union; Eurasian integration; freedom of services movement; sector of services; services; Single Economic Space; single market.

Author:

Lepeshkov Yury — Candidate of Law (PhD), Associate Professor of the Department of International Law of the Faculty of International Relations, Belarusian State University, e-mail: lepeshkovy@mail.ru
Belarusian State University. Address: 4, Nezavisimosti ave., Minsk, 220030, BELARUS

Свобода движения услуг является одной из четырех (наряду со свободой движения товаров, капитала и рабочей силы) широко известных экономических свобод, лежащих в основе создания и функционирования общего (единого) рынка государств — участников Евразийского экономического союза, договор об учреждении которого [5] вступил в силу 1 января 2015 г. Вместе с тем постановка вопроса о необходимости обеспечения вышеуказанных свобод в интересах дальнейшего развития и углубления экономической интеграции ряда постсоветских стран отнюдь не является новацией. Это, как известно, вполне проторенный путь, по которому ранее уже прошли, и довольно успешно, государства — участники Ев-

ропейского союза и Европейской ассоциации свободной торговли, Андского и Карибского сообществ, Центральноамериканского и Южноамериканского торгово-экономических объединений (союзов).

Сложно сказать, какая из четырех свобод является наиболее важной и значимой, какая из них должна иметь приоритет с точки зрения ее практической реализации. С одной стороны, только все четыре свободы в совокупности могут обеспечить достижение желаемого результата — создание общего рынка, формирование единого экономического пространства (ЕЭП). Однако, с другой стороны, нельзя не учитывать и тот факт, что именно сектор услуг является в настоящее время наиболее динамичным

Автор:

Лепешков Юрий Алексеевич — кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права факультета международных отношений Белорусского государственного университета, e-mail: lepeshkovy@mail.ru
Белорусский государственный университет. Адрес: 4, пр. Независимости, Минск, 220030, БЕЛАРУСЬ

Рецензенты:

Старовойтов Олег Михайлович — кандидат юридических наук, директор Юридического колледжа Белорусского государственного университета

Барковский Игорь Александрович — кандидат юридических наук, заместитель начальника отдела референтного обеспечения деятельности Председателя Исполнительного комитета — Исполнительного секретаря Содружества Независимых Государств

и быстро растущим элементом мировой экономики, охватывающим, по данным Всемирной торговой организации, $\frac{2}{3}$ мирового производства и $\frac{1}{3}$ мировой занятости [15]. Аналогичная ситуация наблюдается и на региональном уровне. Так, по сведениям В. С. Каменкова, около 9 млрд дол. США в год составляет емкость рынка торговли услугами на пространстве СНГ [13]. В свою очередь, в Европейском союзе услуги составляют от 60 до 70 % экономической деятельности стран-участниц [25, с. 3]. Да и в ЕАЭС именно рынок услуг представляет собой сегодня самый большой сектор ВВП пяти государств-членов [12].

Данная статья является первой в ряду запланированного автором цикла научных работ, посвященных правовым основам формирования общего рынка услуг в ЕАЭС. Ее цель — раскрыть процесс эволюции, а также выявить современные тенденции и особенности правового регулирования свободы движения услуг в рамках евразийского пространства.

Как уже было отмечено выше, обеспечение свободы предоставления/получения услуг — одна из ключевых составляющих в процессе формирования ЕЭП, которое в соответствии с поручением глав Беларуси, Казахстана и России «как правило, без изъятий и ограничений» [20] было окончательно «запущено» почти два года назад — с 1 января 2015 г., т. е. с момента появления ЕАЭС. Вместе с тем сама по себе идея четырех свобод, включая свободу движения услуг, получила свое нормативное закрепление гораздо раньше. Впервые это произошло еще на заре интеграции — в Договоре о создании Экономического союза [8], заключенном 24 сентября 1993 г. большинством постсоветских стран (подписали Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Узбекистан; Туркменистан присоединился 22 января 1994 г.; Грузия присоединилась 14 января 1994 г., однако 18 августа 2009 г. вышла из Договора), наконец-то осознавших к тому моменту «объективную необходимость формирования и развития общего экономического пространства, основанного на свободном перемещении товаров, услуг, рабочей силы и капиталов» (преамбула), а также провозгласивших четыре названные свободы одной из ключевых составляющих в деле поэтапного углубления интеграции и создания Экономического союза (ст.ст. 3, 4).

Однако, как справедливо указывает Н. Н. Шумский, Договор от 24 сентября 1993 г. ввиду его рамочного характера олицетворял собой не более чем декларацию о намерениях, не имел прямого действия и требовал для практической реализации содержащихся в нем положений последующих конкретных договоренностей и мер со стороны государств-участников [32, с. 87–88]. Как следствие,

для реального «запуска» общего рынка услуг объективно был необходим дополнительный «комплекс взаимосвязанных мероприятий, которые должны быть приняты и осуществлены в соответствии с отдельными соглашениями» (ст. 4). Кстати, аналогичным образом можно охарактеризовать еще один известный международно-правовой документ той поры — Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 г. [3], подписанный Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном, а также Россией (Таджикистан присоединился в 1998 г.) и обозначивший в качестве одной из основных целей интеграции «формирование единого экономического пространства, предусматривающего эффективное функционирование общего рынка товаров, услуг, капиталов и рабочей силы...» (ст. 2).

По мере осознания важной роли свободы движения услуг в формировании и развитии внутреннего рынка, а также ввиду постоянного и активного роста удельного веса услуг в экономике постсоветских стран стремление государств к надлежащей нормативно-правовой регламентации соответствующих вопросов стало проявляться все более отчетливо. Так, в Договоре о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве, заключенном Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном, Россией и Таджикистаном 26 февраля 1999 г. [9] (прекратил действие с 1 января 2015 г.), формированию общего рынка услуг был посвящен отдельный раздел главы IV, регламентировавшей вопросы создания ЕЭП. Речь, в частности, идет о разделе 5, обозначившем стремление государств-участников:

- предоставлять друг другу на взаимной основе национальный режим доступа на рынок услуг;
- постепенно устранять имеющиеся ограничения доступа на национальные рынки услуг в рамках ЕЭП для юридических и физических лиц государств-участников;
- принять общую программу развития торговли услугами в рамках ЕЭП, опирающуюся на общепризнанные международные нормы и правила (ст. 37).

В дополнение к вышеуказанному стоит отметить, что наряду с внутренними в названном разделе Договора были впервые прописаны и некоторые внешние аспекты торговли услугами. Так, государства-участники приняли на себя обязательства проводить в отношении третьих стран согласованную политику торговли услугами, а также предоставлять друг другу при установлении режима торговли услугами с третьими странами преференциальный режим путем изъятия из режима наибольшего благоприятствования (ст. 38).

10 октября 2000 г. Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан заключили Договор об учреждении Евразийского эко-

номического сообщества [4] (прекратил действие с 1 января 2015 г.), в котором, во-первых, четко обозначили свою готовность в полной мере выполнять обязательства, принятые ими в соответствии с упомянутыми выше договорами от 29 марта 1996 г. и от 26 февраля 1999 г. (преамбула), а во-вторых, акцентировали внимание, что главной целью создания Евразийского экономического сообщества (далее — ЕврАзЭС) является эффективное продвижение процесса формирования Таможенного союза (далее — ТС) и ЕЭП, а также реализация других целей и задач, определенных в вышеуказанных соглашениях (ст. 2). При этом, однако, какое-либо упоминание о свободе услуг, да и вообще о секторе услуг в Договоре от 10 октября 2000 г. отсутствовало.

Спустя три года — 19 сентября 2003 г. — Беларусь, Казахстан, Россия и Украина подписали Соглашение о формировании Единого экономического пространства [30], в котором в качестве одной из главных задач было определено «создание условий для свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы» (ст. 2), а также нормативно закреплена механизм равноуровневой и разноскоростной интеграции, подразумевавший право каждой страны-участницы самостоятельно решать, в каких направлениях развития интеграции или отдельных интеграционных мероприятиях принимать участие и в каком объеме (ст. 5). Нередко данное Соглашение (вступило в силу 20 мая 2004 г.) причисляют к фальстартам евразийской интеграции [1, с. 9; 11], что обусловлено, прежде всего, последовавшими вскоре известными событиями в Украине («оранжевая революция» и последующая переориентация Украины с евразийской на евроатлантическую интеграцию). Вместе с тем, по нашему мнению, этот документ оказался весьма прогрессивным для своего времени, ибо помимо традиционных общих фраз и призывов к все более тесной интеграции и дальнейшему углублению экономического сотрудничества включал в качестве неотъемлемой составной части Концепцию формирования ЕЭП с конкретным списком запланированных к осуществлению мероприятий. Более того, в Концепции были четко зафиксированы цели и задачи, основные принципы и направления создания ЕЭП, его институциональные основы, правовое, финансовое и информационное обеспечение. Применительно к сектору услуг Концепция, что вполне закономерно, исходила из принципа обеспечения свободного движения услуг, предполагающего «формирование общих правил и подходов для обеспечения полного доступа на рынок услуг и поставщиков услуг в рамках ЕЭП», а также «проведение согласованной политики по доступу третьих стран на рынок услуг и поставщиков услуг ЕЭП» (абз. 3 разд. II Концепции).

В сентябре 2004 г. главы Беларуси, Казахстана, России и Украины утвердили перечень документов по формированию ЕЭП, подлежащих согласованию и подписанию в первоочередном порядке, которые, как предполагалось, должны быть подписаны и вступить в силу одновременно [10]. К сожалению, разработка указанных документов растянулась на несколько лет, в том числе и по причине кардинально изменившейся позиции Украины, которая за это время неоднократно высказывалась за пересмотр базового Соглашения от 19 сентября 2003 г. и даже угрожала выйти из ЕЭП [14]. Наконец, в декабре 2009 г. на заседании Межгосударственного совета ЕврАзЭС был утвержден План действий «тройки» (Беларусь, Казахстан, Россия) по формированию ЕЭП [21], предусматривавший разработку, подписание и введение в действие двух пакетов соглашений, включая отдельное соглашение, посвященное торговле услугами. Спустя год — на заседании Межгосударственного совета ЕврАзЭС 9 декабря 2010 г. — был окончательно утвержден перечень соглашений, формирующих ЕЭП [24], а также, в числе прочих, подписано Соглашение о торговле услугами и инвестициях в государствах — участниках Единого экономического пространства [29] (далее — Соглашение о торговле услугами), введенное в действие наряду с остальными 16 соглашениями с 1 января 2012 г. [19].

Разработка, заключение и вступление в силу самостоятельного международного договора, посвященного торговле услугами в рамках ЕЭП, стали олицетворением новой тенденции в рассматриваемой области — стремления к более узкой специализации, а также детализации соответствующего правового регулирования. Еще одно яркое свидетельство этой тенденции — вынесение за рамки основного документа (т. е. Соглашения о торговле услугами) и регламентации отдельными договорными актами вопросов доступа к услугам железнодорожного транспорта [28], услугам естественных монополий в сфере электроэнергетики [26] и транспортировки газа по газотранспортным системам [27], а также вывод за пределы основного текста Соглашения норм, регулирующих торговлю услугами связи (прил. I) и финансовыми услугами (прил. V).

Соглашение о торговле услугами просуществовало всего три года (прекратило действие с 1 января 2015 г.), однако ввиду его новационного характера вполне заслуживает того, чтобы подробнее остановиться на некоторых присущих ему особенностях. Прежде всего, необходимо обратить внимание на ключевые цели, которые поставили перед собой участники данного договора. Во-первых, это создание условий для расширения взаимной торговли услугами и повышения уровня ее либерализации и, во-вторых, формирование единых принципов и правил для взаимной торговли услугами

в государствах — участниках ЕЭП (преамбула). Обозначенные цели во многом предопределили структуру и содержание Соглашения, в котором впервые были даны нормативные определения «торговли услугами» и «поставщика услуг» (ст. 1), регламентирована трансграничная торговля услугами (гл. II), установлена обязательность проведения переговоров сторон не реже одного раза в три года в целях достижения большего уровня либерализации торговли услугами (ст. 11), предусмотрен механизм обеспечения транспарентности (открытости и доступности соответствующего национального законодательства) (гл. V), зафиксировано намерение государств-участников унифицировать свое законодательство в сфере регулирования торговли услугами с учетом международных принципов и стандартов, а также наилучшей международной практики в данной области (п. 1 ст. 16).

Главная заслуга Соглашения о торговле услугами, на наш взгляд, заключается в том, что с его помощью страны ЕЭП смогли продвинуться гораздо дальше в части как нормативного закрепления, так и практического осуществления свободы движения услуг. Именно в данном Соглашении было впервые на постсоветском пространстве четко прописано предоставление его государствами-участниками друг другу национального режима, а также режима наибольшего благоприятствования во взаимной торговле услугами (ст. 9) с сохранением при этом, что вполне объяснимо, отдельных изъятий и ограничений (прил. II и IV). Кроме того, как справедливо указывает А. И. Шумский, в Соглашении о торговле услугами можно отчетливо увидеть две различные категории обязательств: 1) общие для всех государств-участников по созданию единого правового режима в области предоставления услуг и 2) специальные, получившие закрепление в пяти дополняющих Соглашение приложениях, которые взяли на себя стороны по созданию единого рынка и регулирующего его законодательства [31, с. 28].

18 ноября 2011 г. президенты Беларуси, Казахстана и России официально объявили о переходе с 1 января 2012 г. к ЕЭП как «следующему этапу интеграционного строительства», ключевым содержанием которого были обозначены полная реализация потенциала ТС и ЕЭП, совершенствование и дальнейшее развитие договорно-правовой базы, институтов и практического взаимодействия по ряду основных направлений, включая «обеспечение эффективного функционирования общего рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов» [2]. При этом было особо акцентировано внимание на необходимости достижения договоренности по структурным реформам рынков труда, капиталов, товаров и услуг, а также отмечено стремление сторон завершить к 1 января 2015 г. кодификацию международных до-

говоров, составляющих нормативно-правовую базу ТС и ЕЭП, и на этой основе создать ЕАЭС [2].

Договор о Евразийском экономическом союзе был подписан 29 мая 2014 г. (далее — Договор от 29 мая 2014 г., Договор о ЕАЭС) и вступил в силу в запланированный срок (1 января 2015 г.) для трех государств — Беларуси, Казахстана и России, а чуть позже — для Армении [7] (2 января 2015 г.) и Кыргызстана [6] (12 августа 2015 г.). Данный договор, ставший результатом кропотливой кодификационной работы, заменил собой более 60 международных договоров, заключенных в рамках формирования ТС и ЕЭП, которые прекратили действовать с момента его вступления в силу. В их числе оказалось и рассмотренное выше Соглашение о торговле услугами, хотя, как верно заметил А. И. Шумский, многие его положения, тем не менее, были заимствованы в ходе разработки Договора о ЕАЭС [31, с. 29].

В Договоре от 29 мая 2014 г. общим вопросам, связанным с торговлей услугами, посвящен раздел XV, цель которого — обеспечение свободы торговли услугами, учреждения, деятельности и осуществления инвестиций в рамках ЕАЭС. Данный раздел дополнен Протоколом о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций (далее — Протокол о торговле услугами), являющимся одним из 33 приложений к Договору от 29 мая 2014 г. (прил. 16) и определяющим правовые основы вышеуказанных видов деятельности в государствах — членах ЕАЭС. При этом по аналогии с моделью, принятой в ранее действовавшем Соглашении о торговле услугами, за рамки раздела XV вынесены и регламентированы иными разделами Договора от 29 мая 2014 г. вопросы государственных (муниципальных) закупок (разд. XXII), финансовых услуг (разд. XVI), услуги естественных монополий (разд. XIX), услуги в сфере энергетики (разд. XX) и транспорта (разд. XXI). Кроме того, учитывая специфику услуг электросвязи, особенностям правоотношений, возникающих в связи с торговлей этим видом услуг, посвящен отдельный документ — Порядок торговли услугами электросвязи, являющийся приложением № 1 к Протоколу о торговле услугами.

Даже беглый сравнительный анализ «старого» Соглашения о торговле услугами и соответствующих положений Договора от 29 мая 2014 г. позволяет сделать вывод о преимущественном сохранении в новом документе ранее согласованных сторонами фундаментальных основ построения общего рынка услуг, таких, например, как предоставление национального режима либо режима наибольшего благоприятствования услугам, поставщикам и получателям услуг государств — членов ЕАЭС, обеспечение транспарентности, сохранение сторонами определенных ограничений в отношении тех

или иных услуг и видов деятельности. Вместе с тем обращают на себя внимание и многочисленные новации Договора от 29 мая 2014 г., в частности, касающиеся нормативного закрепления:

- отказа государств — членов ЕАЭС от введения новых дискриминационных мер в отношении торговли услугами лицами других государств-членов по сравнению с режимом, действующим на дату вступления в силу Договора о ЕАЭС (п. 1 ст. 66);

- мер, направленных на поэтапную либерализацию торговли услугами, осуществляемую на основе принципов оптимизации внутригосударственного регулирования, пропорциональности, недискриминации, взаимной выгоды, последовательности, экономической целесообразности (п. 2 ст. 66, ст. 67);

- административного сотрудничества компетентных органов государств — членов ЕАЭС по вопросам, касающимся торговли услугами (обмен информацией, создание механизма предупреждения нарушений со стороны поставщиков услуг) (ст. 68),

а также взаимного признания разрешений на поставку услуг и профессиональной квалификации работников поставщиков услуг (подразд. 8 разд. VI Протокола о торговле услугами).

Наряду с вышеуказанным обращает на себя внимание существенно расширившийся по сравнению с Соглашением о торговле услугами понятийный аппарат, используемый в Договоре от 29 мая 2014 г. Речь идет, в частности, о нормативном закреплении в Протоколе о торговле услугами таких значимых для надлежащей правовой регламентации соответствующих вопросов категорий, как «заявитель», «компетентный орган», «получатель услуги», «разрешение», «разрешительные процедуры», «разрешительные требования», «сектор услуги». Кроме того, нельзя не упомянуть и об осуществленных в Приложении № 16 к Договору о ЕАЭС конкретизации термина «торговля услугами», а также, что весьма важно, «привязке» определения и классификации секторов услуг к Международному классификатору основных продуктов, утвержденному Статистической комиссией Секретариата ООН (п. 7).

Наконец, самое, пожалуй, главное нововведение Договора от 29 мая 2014 г. заключается в том, что в нем впервые были закреплены правовые основы создания и функционирования в рамках ЕАЭС единого рынка услуг (далее — ЕРУ), который стороны намерены сформировать «в максимальном количестве секторов услуг» (п. 3 ст. 66 Договора от 29 мая 2014 г.). При этом ключевыми элементами правового режима ЕРУ определены следующие:

- отсутствие ограничений, изъятий и дополнительных требований в отношении по-

ставки и получения услуг (за исключением четко оговоренных в Приложении № 2 к Протоколу о торговле услугами);

- поставка услуг без дополнительного учреждения в форме юридического лица;

- поставка услуг на основании разрешения на поставку услуг, полученного поставщиком услуг на территории своего государства-члена;

- признание профессиональной квалификации персонала поставщика услуг (п. 38 Протокола о торговле услугами).

Целесообразно также отметить весьма важные, на наш взгляд, для понимания механизма функционирования ЕРУ положения Протокола о торговле услугами, получившие закрепление в пунктах 39—42. Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что правила ЕРУ действуют в отношении государств — членов ЕАЭС только на условиях взаимности. Во-вторых, указанные страны приняли на себя обязательство по поэтапному сокращению изъятий и ограничений, предусмотренных национальными перечнями, утвержденными Решением высшего органа ЕАЭС — Высшего Евразийского экономического совета (далее — ВЕЭС) — от 23 декабря 2014 г. № 112 [16]. В-третьих, секторы услуг, в рамках которых функционирует ЕРУ, а также секторы услуг, подлежащие либерализации, напрямую не регламентированы Договором от 29 мая 2014 г. и определяются решениями ВЕЭС. Применительно к последнему из указанных положений следует обратить внимание на соответствующие акты недоговорного происхождения — решения ВЕЭС от 23 декабря 2014 г. № 110 [17] и от 16 октября 2015 г. № 30 [18]. Данными нормативными правовыми актами, в частности, утверждены перечни секторов (подсекторов) услуг, в которых с 1 января 2015 г. уже функционирует ЕРУ (в настоящее время их число составляет более 40), а также те, по которым формирование ЕРУ будет осуществлено в будущем в соответствии с планами либерализации (более 20 секторов услуг по состоянию на 1 декабря 2016 г.)

Завершая исследование эволюции правового регулирования свободы движения услуг в рамках ЕАЭС представляется целесообразным отметить еще одну ярко выраженную тенденцию последнего времени, а именно — стремление разработчиков нормативно-правовой базы в сфере ЕРУ не только обстоятельно и подробно прописать те или иные правила поведения в рассматриваемой области, но и обеспечить эффективный механизм контроля их выполнения. Речь в данном случае идет о содержащемся в вышеупомянутых решениях ВЕЭС от 23 декабря 2014 г. № 110 и от 16 октября 2015 г. № 30 поручении высшего органа ЕАЭС, адресованном Совету Евразийской экономической комиссии (далее — ЕЭК), создать рабочие группы в соответствующих секторах (подсекторах) услуг в целях обеспечения функциониро-

вания ЕРУ и, соответственно, о принятых Советом ЕЭК во исполнение указанного поручения нормативных правовых актах [22; 23].

Таким образом, можно констатировать, что за два с лишним десятилетия, прошедших с момента ее первичного закрепления в постсоветских международно-правовых документах, концепция «четырех свобод», включая свободу движения услуг, не только сохранила свою актуальность и востребованность, но и стала одним из системообразующих элементов, фундаментальных устоев евразийской интеграции. При этом к настоящему моменту в рамках ЕАЭС удалось сформировать довольно обширный свод правовых норм, регламентирующих свободное перемещение услуг и получивших закрепление как в договорных (первичных), так и в не договорных (вторичных, производных) источниках.

Безусловно, развитие правовых основ либерализации торговли услугами на евразийском пространстве вряд ли можно назвать равномерным и последовательным. Тем не менее, именно в последние годы все более отчетливой становится тенденция интенсификации процесса разработки новых и совершенство-

вания уже существующих норм, регламентирующих свободу движения услуг, усложнения и детализации соответствующего правового регулирования. Яркий тому пример — масштабный Договор от 29 мая 2014 г., положения которого, как справедливо отмечает С. С. Шухно, значительно активизируют интеграционное сотрудничество пяти стран, наполняют его новым содержанием, что, по мнению названного автора, позволит обеспечить реализацию всех четырех свобод в рамках ЕАЭС, включая свободу движения услуг [33]. Вместе с тем важно понимать, что данный документ, как и любое иное межгосударственное соглашение, является результатом согласования различных подходов и точек зрения, итогом компромисса, достигнутого суверенными участниками международного общения в ходе весьма сложного и длительного переговорного процесса. Это, в свою очередь, во многом объясняет наличие в Договоре от 29 мая 2014 г. наряду с массой положительных моментов (достоинств, преимуществ), также и ряда проблемных аспектов (упущений, недостатков), анализ и оценка которых будут предприняты автором в дальнейшем.

Список использованных источников

1. Винокуров, Е. Ю. Экономика ЕАЭС: повестка дня / Е. Ю. Винокуров, Т. В. Цукарев // Евразийская экономическая интеграция. — 2015. — № 4. — С. 7—21.
2. Декларация о евразийской экономической интеграции: [принята в г. Москве 18.11.2011 г.] [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2016.
3. Договор между Республикой Казахстан, Республикой Беларусь, Кыргызской Республикой и Российской Федерацией об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях: [заключен в г. Москве 29.03.1996 г.] [Электронный ресурс] // Там же.
4. Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества: [заключен в г. Астане 10.10.2000 г.] [Электронный ресурс] // Там же.
5. Договор о Евразийском экономическом союзе: [заключен в г. Астане 29.05.2014 г.] [Электронный ресурс] // Там же.
6. Договор о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.: [заключен в г. Москве 23.12.2014 г.] [Электронный ресурс] // Там же.
7. Договор о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.: [заключен в г. Минске 10.10.2014 г.] [Электронный ресурс] // Там же.
8. Договор о создании Экономического союза: [заключен в г. Москве 24.09.1993 г.] [Электронный ресурс] // Там же.
9. Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве: [заключен в г. Москве 26.02.1999 г.] [Электронный ресурс] // Там же.
10. Единое экономическое пространство. История создания ЕЭП [Электронный ресурс] // Россия: подборка статей, ссылок, видео. — Режим доступа: <http://rossiya.takustroenmir.ru/a_rossiya&edinoe-ekonomicheskoe-prostranstvo&1.htm>. — Дата доступа: 20.10.2016.
11. Злотников, Л. ЕАЭС — очередной фальстарт / Л. Злотников [Электронный ресурс] // Хартия'97. — Режим доступа: <<https://charter97.org/ru/news/2016/4/5/198244/>>. — Дата доступа: 15.10.2016.
12. Индина, М. Реализация единого рынка услуг в рамках ЕАЭС — ключ к успешности интеграции / М. Индина [Электронный ресурс] // K-News. — 10.10.2016. — Режим доступа: <<http://knews.kg/252701/ekspert-realizatsiya-edinogopynka-uslug-v-ramkah-eaes-klyuch-k-uspeshnosti-integratsii/>>. — Дата доступа: 10.10.2016.
13. Каменков, В. С. Проблемы финансовой интеграции в условиях регионализма и глобализации экономики / В. С. Каменков [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2016.
14. Лагун, Д. А. Единое экономическое пространство: становление и развитие / Д. А. Лагун // Актуальные вопросы совершенствования правовой системы на современном этапе: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 90-летию проф. С. Г. Дробязко (Минск, 11—12 окт. 2012 г.). — Минск: БГУ, 2012. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека БГУ. — Режим доступа: <<http://elib.bsu.by/handle/123456789/29500>>. — Дата доступа: 19.10.2016.
15. Любченко, А. А. Международная торговля услугами / А. А. Любченко [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2016.
16. Об утверждении индивидуальных национальных перечней ограничений, изъятий, дополнительных требований и условий в рамках Евразийского экономического союза для Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации: решение Высш. Евраз. экон. совета от 23 дек. 2014 г. [Электронный ресурс] // Там же.
17. Об утверждении перечня секторов (подсекторов) услуг, в которых функционирует единый рынок услуг в рамках Евразийского экономического союза: решение Высш. Евраз. экон. совета от 23 дек. 2014 г. № 110 [Электронный ресурс] // Там же.

18. Об утверждении перечня секторов (подсекторов) услуг, по которым формирование единого рынка услуг в рамках Евразийского экономического союза будет осуществлено в соответствии с планами либерализации (в течение переходного периода): решение Высш. Евраз. экон. совета от 16 окт. 2015 г. № 30 [Электронный ресурс] // Там же.
19. О вступлении в силу международных договоров, формирующих Единое экономическое пространство Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации: решение Высш. Евраз. экон. совета от 19 дек. 2011 г. № 9 [Электронный ресурс] // Там же.
20. О направлениях дальнейшего развития интеграционных процессов: решение Высш. Евраз. экон. совета от 29 мая 2013 г. № 30 [Электронный ресурс] // Там же.
21. О Плане действий по формированию Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации: решение Межгос. совета Евраз. экон. сообщества от 19 дек. 2009 г. № 35 [Электронный ресурс] // Там же.
22. О рабочей группе по обеспечению функционирования единого рынка услуг в рамках Евразийского экономического союза: решение Совета Евраз. экон. комиссии от 28 мая 2015 г. № 33 [Электронный ресурс] // Там же.
23. О рабочих группах по секторам (подсекторам) услуг, по которым формирование единого рынка услуг в рамках Евразийского экономического союза будет осуществлено в соответствии с планами либерализации (в течение переходного периода): решение Совета Евраз. экон. комиссии от 12 февр. 2016 г. № 16 [Электронный ресурс] // Там же.
24. О ходе выполнения Плана действий по формированию Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации: решение Межгос. совета Евраз. экон. сообщества от 9 дек. 2010 г. № 65 [Электронный ресурс] // Там же.
25. Постникова, Е. В. Свобода предоставления услуг в Европейском союзе: правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Е. В. Постникова; Ин-т гос-ва и права РАН. — М., 2010. — 27 с.
26. Соглашение об обеспечении доступа к услугам естественных монополий в сфере электроэнергетики, включая основы ценообразования и тарифной политики: [заключено в г. Москве 09.12.2010 г.] [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2016.
27. Соглашение о правилах доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере транспортировки газа по газотранспортным системам, включая основы ценообразования и тарифной политики: [заключено в г. Москве 09.12.2010 г.] [Электронный ресурс] // Там же.
28. Соглашение о регулировании доступа к услугам железнодорожного транспорта, включая основы тарифной политики: [заключено в г. Москве 09.12.2010 г.] [Электронный ресурс] // Там же.
29. Соглашение о торговле услугами и инвестициях в государствах — участниках Единого экономического пространства: [заключено в г. Москве 09.12.2010 г.] [Электронный ресурс] // Там же.
30. Соглашение о формировании Единого экономического пространства: [заключено в г. Ялте 19.09.2003 г.] [Электронный ресурс] // Там же.
31. Шумский, А. И. Анализ общего интеграционного законодательства Евразийского экономического союза в области инвестиций / А. И. Шумский // Журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2015. — № 2. — С. 26—31.
32. Шумский, Н. Н. Экономический союз новых независимых государств: предпосылки и перспективы создания / Н. Н. Шумский // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. — 1999. — № 4. — С. 85—91.
33. Шухно, С. С. Договор о ЕАЭС: перспективы, цели и задачи / С. С. Шухно [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2016.

Статья поступила в редакцию в декабре 2016 г.